

Бюджетное учреждение Нефтеюганского района
«Межпоселенческая библиотека»

Библиотеки в книгах

Аннотированный список литературы

Нефтеюганский район, 2022

Библиотеки в книгах

91.9:78

Б59

Библиотеки в книгах : аннотированный список литературы / БУНР «Межпоселенческая библиотека» ; составитель З.Н. Елистратова. – Нефтеюганский район, 2022. – с. – Тираж 20 экз.

От составителя

Писатели часто показывают в своих произведениях библиотеки, в которых читателю никогда не посчастливится побывать. Чтобы рассказать или напомнить читателям о библиотеках в книгах, а также в честь Общероссийского дня библиотек в 2022 году Бюджетное учреждение Нефтеюганского района «Межпоселенческая библиотека» объявила сетевую акцию «Библиотеки в книгах», направленную на привлечение к чтению художественной литературы и создание современного позитивного имиджа библиотеки.

Сетевая акция

БИБЛИОТЕКИ В КНИГАХ

Организатор
Бюджетное учреждение Нефтеюганского района
"Межпоселенческая библиотека"

К акции присоединилось 44 участника – это библиотекари Нефтеюганского района, Нижневартовска, Лянтора и других территорий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Свердловской, Ростовской областей, а также библиотекари Амвросиевского района и г. Макеевки Донецкой Народной Республики. Акция показала библиотекарей, как дружных, высокообразованных и интеллектуально развитых специалистов.

Библиотекари рассказали читателям о более чем 30 произведениях, в которых показаны самые разнообразные библиотеки: древние, монастырские, учебные, тайные, фантастические и даже подземные и подводные.

Библиотеки показаны как царство, а его служителями «фанатически владеет какая-то мысль, миру неизвестная». Конечно, ведь некоторые называют Библиотекой Вселенную. Читатель видит трепетное отношение к библиотекам и книгам в такие тяжёлые времена, как Великая Отечественная война, когда библиотекари самоотверженно сохраняли книги.

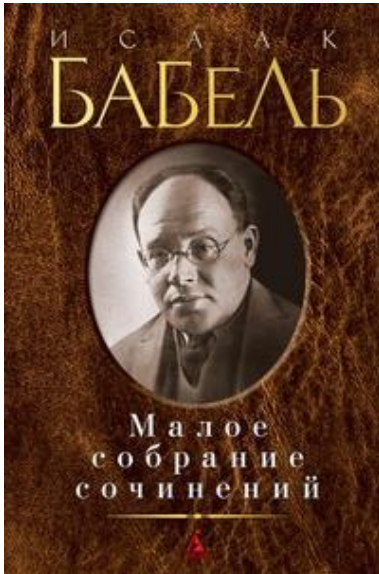
Бывало, что дети в библиотеках сидели в уголках, читали и рассматривали картинки, ремонтировали книги, слушали музыку. Дети запомнили особенную тишину, настоящую на сладковатом запахе старых книг, рассказывали о библиотекарях («библиотекаршах»), как добрых, но строгих специалистах, как о наставниках и проводниках в мир знаний.

В волшебных библиотеках, похожих на дворцы, бесконечное количество полок и трудно понять, где они начинаются и заканчиваются, оборудованы особые секции, снуют ковры-самолеты, готовые поднять посетителей к самым верхним полкам, а книги открывают каждому удивительнейшие картины. В библиотеки захаживали животные – медведи, коты, мыши и даже залетали драконы.

Встречаются и размышления о сохранности книжных фондов и приводятся советы (конечно, юмористические!), как обеспечить сохранность фонда: нужно, чтобы читатели читали книги в подзорные трубы и бинокли, страницы переворачивали особые барышни и обязательно присутствовала охрана. Вот как нужно относиться к книгам и библиотекам! Почтительное отношение писателей к библиотекам показывает значимость и достоинства библиотек как социального института, как части истории и символа культуры общества.

Акция «Библиотеки в книгах» нашла отклик в сердцах читателей. Итоги акции подвигли организатора на создание аннотированного списка «Библиотеки в книгах», который может быть полезен всем, кто связан с книгой и чтением – библиотекарям, учителям, читателям.

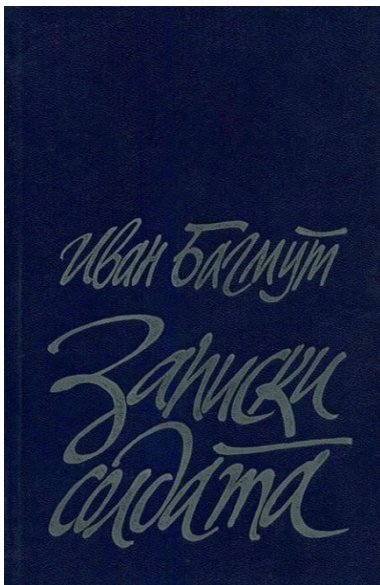
Исаак Бабель. Рассказ «Публичная библиотека»

«То, что это царство книги, чувствуешь сразу. Люди, обслуживающие библиотеку, прикоснулись к книге, к отраженной жизни, и сами как бы сделались отражением живых, настоящих людей. Даже служители в раздевальной загадочно тихи, исполнены созерцательного спокойствия. <...> В читальном зале – служащие повыше: библиотекари. <...> Похоже на то, что ими фанатически владеет какая-то мысль, миру не известная. <...> Много еще бывает в Публичке всякого народу. Всех не опишешь. <...> Вечер. В зале полумрак. У столов неподвижные фигуры –

собрание усталости, любознательности, честолюбия... За широкими окнами вьется мягкий снег. Недалеко – на Невском – кипит жизнь»

Иван Багмут. Рассказ «Драгоценное издание» (из книги «Записки солдата»)

«...— А архитектора, который жил с вами рядом, немцы повесили, — сообщил дворник. Это сообщение напомнило Галиенко о вчерашнем бое под стеной библиотеки, и ему захотелось взглянуть на это место сегодня. Он попрощался и пошел на улицу Короленко...

— Что вам? — радостно улыбаясь, шепотом спросила библиотечкаша.

— Мне?.. — Галиенко внимательно пригляделся к женщине и только теперь узнал ее. Это была бессменная сотрудница библиотеки. Но какими седыми стали ее волосы и как почернело лицо!

Он посмотрел на ее вычищенные ногти, потрескавшиеся, темные от въевшейся в них грязи пальцы и, вспомнив, какой она была два года назад, снова почувствовал, как нахлынула на него та же щемящая боль, что вчера, когда он стрелял под стеной библиотеки. Ему хотелось сказать этой женщине что-нибудь очень теплое, хорошее, но не находилось слов.

— Я бы хотел Пушкина, поэмы... — сказал Галиенко таким взволнованно-приглушенным голосом, что оба офицера подняли головы и посмотрели на него.

— Есть, есть, — радостно сказала женщина. — Есть чудесное юбилейное издание.

Она наклонилась и вытащила из середины ящика книгу в роскошном переплете.

— Я все время прятала ее под кирпичом. Почти два года я прятала ее под кирпичом и мусором... И вот теперь... — Она не договорила фразу и, глотнув воздух, снова склонилась над ящиком, словно ища в нем что-то.

Галиенко раскрыл том, но видел не текст, а только потрескавшиеся руки библиотечарши и страницы книги с желтыми подтеками от дождей и непогоды. Когда он посмотрел на женщину, она уже снова улыбалась полными слез глазами.

— Вы, верно, из нашего города? — спросила она. — Вы бывали здесь раньше. «О, я знаю, какой была эта библиотека до войны!» — хотел сказать Галиенко, но, чтобы не выдать своего волнения, только утвердительно кивнул головой.

В комнате еще стоял запах кирпичной пыли и недавнего боя, и Галиенко вспомнил тот особый аромат библиотеки, который был здесь когда-то, — запах книг, смешанный с едва ощутимым запахом духов и дорогого табака, исходящим от насквозь прокуренных ученых...»

В разгар сражения один из бойцов неожиданно вспоминает как нечто недостижимо-далекое обычную библиотечную тишину:

«в его воображении всплыл роскошный вестибюль библиотеки и та особая, уютная тишина читального зала, когда слышен только тихий шелест переворачиваемых страниц». Библиотека, потерявшая около 2 млн томов, была открыта на следующий же день после освобождения города. Одну из уцелевших книг, взятую главным героем в свою часть под честное слово, вернул в библиотеку его товарищ, поскольку тот «погиб при исполнении боевого задания».

Бонни Беккер. «Медведь в библиотеке»

«...Но когда они добрались до библиотеки, Медведю совсем не понравилось, какая она большая...

В библиотеке книг было больше, чем Медведь мог себе вообразить. Он быстро нашёл укромный уголок, но и там книжек было очень-очень много...

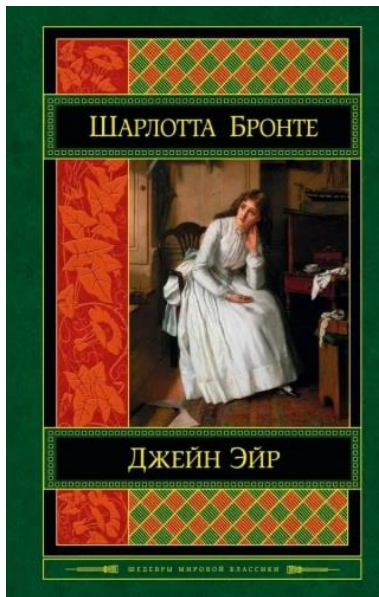
Там сидела библиотекарь, а вокруг нее собрались зверята. Библиотекарь улыбнулась, но мама – белка рассерженно прижала палец к губам, а старый енот строго сказал: – В библиотеке не шумят!»

В мире столько разных книжек

Для девчонок и мальчишек.

Можно многое узнать, если все их прочитать!!!

Шарлотта Бронте. «Джейн Эйр»

«...После завтрака мы с Аделью удалились в библиотеку, которую мистер Рочестер, видимо, предназначал нам в качестве классной комнаты. Большинство книг стояло в запертых стеклянных шкафах. Но один шкаф был отперт и содержал в себе все, что нужно для первоначальных занятий, а также ряд книг для легкого чтения: поэзия, несколько биографий, путешествия, романы и так далее. Мистер Рочестер, должно быть, решил, что всего этого гувернантке хватит. И действительно, это пока вполне удовлетворяло меня в сравнении с тем скудным выбором книг, которыми я время

от времени могла пользоваться в Ловуде, эти книги открывали передо мной богатые возможности и для развлечения, и для приобретения знаний. В комнате стоял, кроме того, кабинетный рояль, совершенно новый и превосходного тона, а также мольберт и несколько глобусов»

Хорхе Луис Борхес. Рассказ «Вавилонская библиотека» (из книги «Сад расходящихся тропок»)

«...Вселенная – некоторые называют ее Библиотекой – состоит из огромного, возможно, бесконечного числа шестигранных галерей, с широкими вентиляционными колодцами, огражденными невысокими перилами. Из каждого шестигранника видно два верхних и два нижних этажа – до бесконечности. Устройство галерей неизменно: двадцать полок, по пять длинных полок на каждой стене; кроме двух: их высота, равная высоте этажа, едва превышает средний рост библиотекаря. К одной из свободных сторон примыкает узкий коридор, ведущий в другую галерею, такую же, как первая и как все другие. Налево и направо от коридора два крохотных помещения. В одном можно спать стоя, в другом – удовлетворять естественные потребности. Рядом винтовая лестница уходит вверх и вниз и теряется вдали. В коридоре зеркало, достоверно удваивающее видимое. Зеркала наводят людей на мысль, что Библиотека не бесконечна (если она бесконечна на самом деле, зачем это иллюзорное удвоение?); я же предпочитаю думать, что гладкие поверхности выражают и обещают бесконечность... Свет дают округлые стеклянные плоды, которые носят название ламп. В каждом шестиграннике их две, по одной на противоположных стенах. Неяркий свет, который они излучают, никогда не гаснет...»

Жюль Верн. «Двадцать тысяч лье под водой»

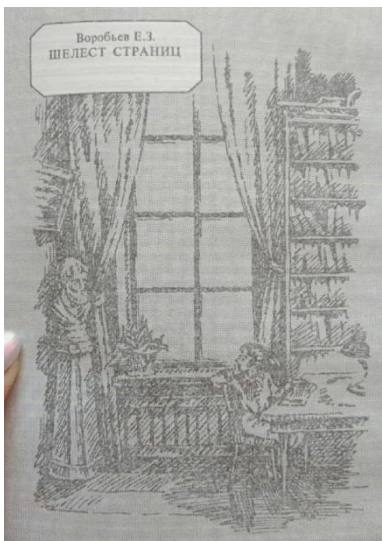
«Это была библиотека. В высоких шкафах из черного палисандрового дерева с бронзовыми инкрустациями на широких полках стояли рядами книги в одинаковых переплетах. Шкафы тянулись вдоль стен, занимая все пространство от пола до потолка. Несколько отступив от шкафов, шли

сплошные широкие диваны, обитые коричневой кожей. Легкие передвижные подставки для книг расставлены были близ диванов. Посредине библиотеки стоял большой стол, заваленный журналами, среди которых я заметил несколько старых газет. С лепного потолка, завершая весь этот гармонический ансамбль, четыре полушария из матового стекла изливали электрический свет. С восхищением я осматривал этот покой, обставленный с таким вкусом, и глазам своим не верил.

– Капитан Немо, – сказал я хозяину, расположившемуся на диване, – ваша библиотека сделала бы честь любому дворцу на континенте; и я диву даюсь при мысли, что такая сокровищница сопутствует вам в морские глубины!»

Евгений Воробьев. Рассказ «Шелест страниц» из книги «Душа дела» (Писатели о библиотечном труде)

«...Большой читальный зал на втором этаже обледенел и стал необитаем, а немногочисленные читатели ютились в рукописном отделе, куда перевели научный зал, или в отделе редкой книги, куда направляли других читателей. Отдел редкой книги издавна назывался «кабинетом Фауста» – небольшой зал о двух окнах; готические своды и потолок разрисованы в средневековом стиле; посреди зала – могучий четырехколонник; дубовые стеллажи; старинные пюпитры; в углу – древний

глобус; на полке – песочные часы; кресла с высокими резными спинками; окна в мелкую косую решетку с витражами; широкая одностворчатая дверь на скобах, окованная железом. Полагалось бы еще повесить чугунные фонари, но так ли важно, какие фонари висят над головой, если света все равно нет?..»

«Саввишна вела Капу длинными коридорами, где стен не видно за стеллажами и оттого коридоры еще более узки. Проходили мимо бесконечных шкафов, стоявших застекленными шеренгами, побывали во всех закоулках библиотеки.

Время от времени Саввишна произносила явно с чужих слов:

— А в этом зале собраны...

Рассказ о богатствах библиотеки причудливо перемежался воспоминаниями фронтовой поры:

— Тут такой холод был — только сибирских волков морозить. Нам выключили свет двадцать шестого января в сорок втором...

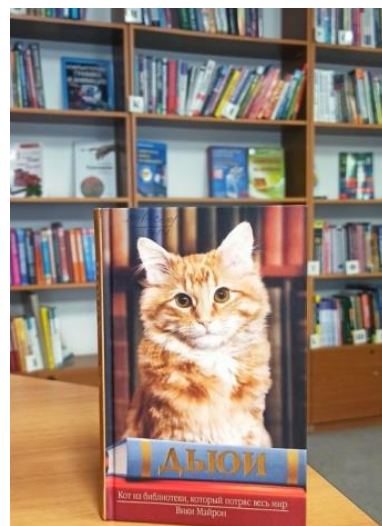
Юлия Ивановна обходила полки с лучиной, искала книги. А книги стояли в инее, пока перетрогаешь — руки обморозишь. Спроси Юлию Ивановну, внучка, сама расскажет... Мне из читального зала отставку дали. Чернила вымерзли, гардероб закрылся. Книгу мне с моей неграмотой не найти, книга — что капля в море, зернинка в мешке. Определили санитаркой в стационар для дистрофиков. А потом я за воду ответственная была, без воды бедовали. Знаешь, где самая близкая вода лилась? Первый кран — на Садовой, во дворе дома, где кинотеатр «Молодежный». А еще водоразборная будка на Невском была, у Пассажа...

Назавтра после экскурсии Капа провожала Юлию Ивановну домой. Все расспрашивала о Публичной библиотеке в годы блокады, и Юлия Ивановна не скупилась на подробности»

Вики Майрон. «Дьюи. Кот из библиотеки, который потряс весь мир»

«...За углом этого кафе, напротив маленькой автостоянки и всего в полуквартале от Гранд-авеню, стоит низкое серое бетонное здание. Это Публичная библиотека Спенсера. Меня зовут Вики Майрон, и я работаю в ней двадцать пять лет, двадцать из которых — директором. Я видела появление первых компьютеров и пристройку читального зала. Я видела, как дети растут и покидают библиотеку затем только, чтобы десять лет спустя войти в эти же двери уже со своими детьми. Публичная библиотека Спенсера не бросается в глаза, по крайней мере с первого взгляда, но она — центр, средоточие, суть и смысл истории родины...»

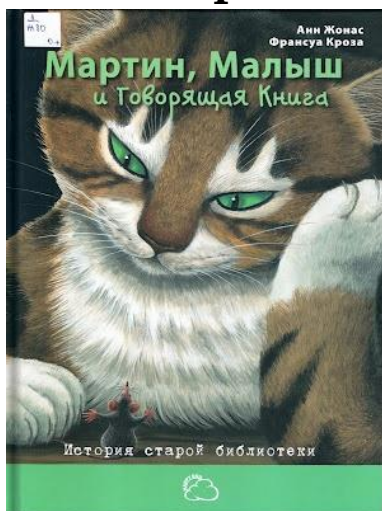
«Публичная библиотека Спенсера, отметили они, представляет собой большое открытое пространство, разделенное рядами четырехфутовых

книжных полок. Помещение для персонала, мой кабинет и технические помещения закрыты временной стенкой, не достигающей на шесть футов потолка. В стене есть два проема размером в дверь, но, поскольку дверей как таковых не имеется, они всегда открыты. Даже помещение для сотрудников представляет собой открытое пространство, в котором столы сдвинуты назад или разделены книжными полками»

«Здание библиотеки было небольшим. Как можно было день за днем проводить весь день в помещении площадью тринадцать тысяч квадратных футов и не чувствовать усталости? Но для Дьюи Публичная библиотека Спенсера была огромным миром, полным выдвижных ящиков, шкафов, книжных полок, картинок, резиновых колечек, пишущих машинок, столов, стульев, сумок, кошельков – и рук, которые так и тянулись погладить его, ног, о которые можно потереться, ртов, которые напевали ему песенки. И коленей. Библиотека всегда милостиво и щедро предоставляла ему колени»

Анн Жонас, Франсуа Кроза. «Мартин, Малыш и Говорящая книга: история старой библиотеки»

«В одной большой и старой библиотеке, где на полках теснились тысячи разных книг, жила дружная мышиная семья: папа, мама и их маленький сын. Родители звали его просто Малыш.

Мышиная норка находилась недалеко от большого стола с лампой – сразу за огромным шкафом, где хранились книги о путешествиях и приключениях»

Так начинается сказка... Сказка о маленьком мышонке Малыше и Мартине, большом котике и необыкновенной дружбе, а так же о говорящей Книге. Говорящая Книга научила Малыша читать, и каждый вечер мышонок рассказывал коту Мартину сказку на ночь. Таким образом, вся мышиная семья пристрастилась к чтению....

Михаил Зощенко. Рассказ «Тяга к чтению»

«В библиотеках-то что делается! Это ужаси! Ежедневно масса книг гибнет. Пропадают ценные экземпляры. Разные дорогостоящие учебники Малинин и Буренин. Разные уники физика Краевича и так далее.

Кроме пропажи, читатели вырывают особо нужные страницы. Выдергивают рисунки. Пишут на полях разную муру.

Все это, может, срывает культурное начинание. Все это, может, разрушает транспорт. Или не то, что транспорт, а вообще не оправдывает своего назначения. И, может быть, до того дошло, что читателя и писателя допускать до книг не приходится. Газета так и пишет, дескать, сейчас очень много развелось книжных вредителей и жучков-читателей.

Чего делать на этом фронте неизвестно. Или по рецептам книги выдавать? Или еще как.

Тут у нас мелькнула одна идея. Не знаем только, что Наркомпрос скажет. А идея вполне жизненная. Это, как видите, читальное зало. И сидят читатели. И близко к книгам их не допускают. Книги сами по себе, а читатели и писатели тоже сами по себе. А дают им бинокли и подзорные трубки, и через это они со стороны глядят в книги. И, таким образом, происходит массовое чтение. Специальная боковая барышня страницы перелистывает. Тут стоит охрана. Тут барьер. Чтоб народ не кидался. Таким образом, за цельность книги можно поручиться. Хотя является вопрос: как же бинокли? Не уперли бы эти дорогостоящие инструменты? Хотя, в крайнем случае, бинокли можно будет к столам привинчивать, а библиотеку оцеплять охраной. Надо же на что-нибудь решиться. Жалко же»

Антонина Голубева. «Мальчик из Уржума»

«В городе было четыре библиотеки. На Воскресенской – три: городская, земская и частная. И одна библиотека-читальня – на Казанской улице. Но все четыре библиотеки были для взрослых. Детей туда не очень-то пускали.

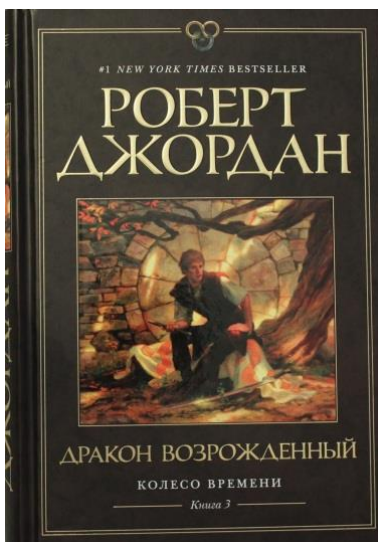

Только в библиотеку-читальню на Казанской ребята иногда заглядывали. Старушка библиотекарша позволяла иной раз двум-трем ребятам посидеть в уголку и посмотреть картинки (книги в читальне на дом не выдавались, их можно было читать и разглядывать только на месте, в библиотеке).

Давала библиотекарша ребятам свободные книжки, то есть те, которых никто не брал. Хотя не так уж и много народу приходило сюда, но ребятам редко удавалось дочитать до конца интересную книжку. Придешь, бывало, в читальню на другой день, а ее, как назло, читает какой-нибудь дяденька или тетенька.

Перед тем как дать книгу, старушка библиотекарша просила ребят показать ей руки. Если руки были грязные, книга не выдавалась. Старушка была хоть и добрая, но строгая»

Роберт Джордан. «Возрождённый Дракон» (цикл «Колесо времени»)

«Библиотека находилась немного в стороне от высокой колонны собственно Белой Башни. Бледный камень, из которого сложена библиотека, был густо испещрен голубыми прожилками, отчего здание смахивало на застывшие разбивающиеся волны, замершие на излёте. В утреннем свете эти волны нависающей громадой напоминали дворец, и Эгвейн знала, что комнат в голубоватом валу не меньше, чем в каких-нибудь чертогах. Но все эти комнаты были заставлены стеллажами, которые в свою очередь

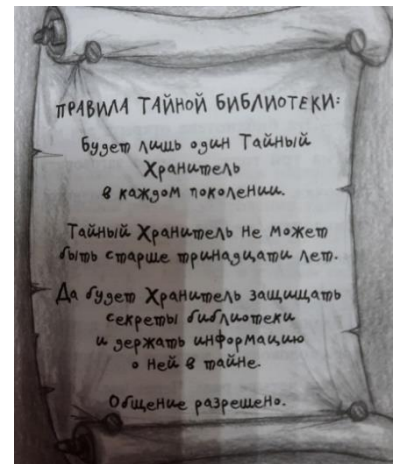
были заполнены книгами, рукописями, манускриптами, свитками, картами, рисунками, которые собирали сюда со всех стран мира на протяжении более чем трёх тысяч лет. Даже огромные библиотеки в Тире и Кайриэне не владели столь впечатляющими фондами»

«Секреты тайной библиотеки» (серия «Загадки старинного поместья»)

«Девочка Талли, дрожа подняла лампу выше и вздохнула от удивления. Книги. Сотни книг. Она вскрикнула от радости. Библиотека! Подземная библиотека! Здесь было полно книг. В комнате было много ламп, Талли начала зажигать одну за другой, пока библиотеку не залил мягкий свет. Это оказалась необычная библиотека. Там не было коридоров и строгих рядов. Полки закручивались, сворачивались и тянулись от пола до потолка. Они казались бесконечными, и с трудом было понять, где заканчивается одна и начинается другая. Тут и там стояли шаткие лестницы, достающие до самого верха. Полки были заполнены книгами разных форм, размеров и цветов. Все эти тайные книги хранятся здесь веками! В библиотеке было светло благодаря зажжённым лампам, и золотые надписи на корешках книг поблёскивали.

– «Вы нашли библиотеку монархов Минервы. Мы начали собирать библиотеку в 1150 году, чтобы сохранить наши знания и защитить информацию, которую мы обнаружили».

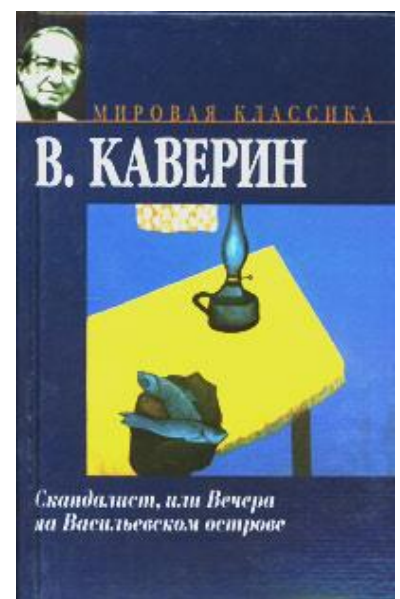
Этой библиотеке сотни лет»

Вениамин Каверин. «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове»

«Легки, как в театре, лестницы Публичной библиотеки. Крестообразны, как в монастыре, своды ее плафонов.

Здесь ветхо-угрюмые фолианты в переплетах из дубовых досок. Здесь Гутенбергова Библия, первая книга в мире. Здесь молитвенник, с которым вышла на эшафот Мария Стюарт. И Коран из мечети Ходжа-Ахрар, над которым был убит зять Магомета. Здесь сжатые металлическими застёжками рукописи задыхаются за стеклами, в ясеневых шкафах,

наблюдая медленную смену своих хранителей. Выцветают буквы, желтеет бумага. Здесь есть книги, купленные и завоеванные, вывезенные из Персии, Турции, Польши. Добыча войн, мятежей, революций. Здесь есть книги, выросшие из книг, и книги, изобретенные впервые. И просто книги. И еще раз книги.

Здесь есть кабинет Фауста – с красными гербами первых типографщиков. В нем хранятся инкунабулы – колыбельные книги, первенцы типографского искусства. Арабский зеленый глобус с астролябией стоит над пюпитром для письма, и книги закованы в цепи. И на архитраве, над капителями колонн помещена надпись, заимствованная из устава монастырских библиотек: «Не производите никакого шума, не возвышайте голоса здесь, где говорят мертвые».

Здесь люди ходят тихой поступью, люди, которые относятся к книгам, как к равным. Они приходят молодыми, уходят стариками»

Джен Калонита. «Заколдованная библиотека»

«...Я тяжело вздохнула и послушно огляделась по сторонам. Что ж, место и впрямь потрясающее. Такое величественное, что мне казалось, будто я стою посреди королевского дворца.

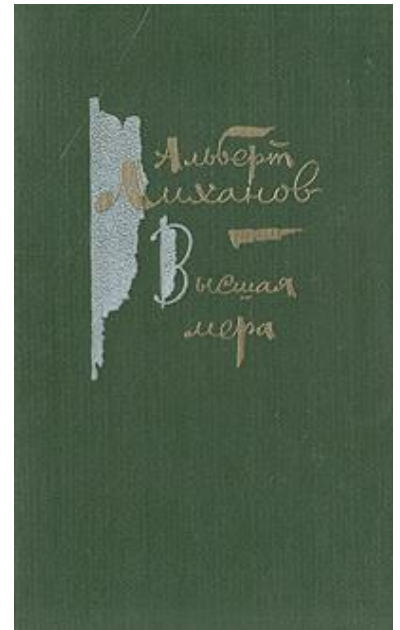
Мелодично журчали украшенные херувимчиками фонтаны, мягко светились указатели, какие книги где следует искать. Категории были самые разные: «Зелья», «Заклинания», «Иллюзии», «Порча», «Выживание в открытом море», «Язык животных» и всякая мотивирующая литература вроде «Из вредителей в победители». Разделы «Злодеи» или «История Чароландии» мне пока не попадались – но где-то ведь они должны быть?

Впереди нас манил просторный атриум с высоченными витражными окнами – казалось, кончаются они где-то вровень с самыми высокими башнями замка. Повсюду сновали ковры-самолёты, готовые поднять посетителей к самым верхним полкам. Кто-то из ребят тут же бросился к огромным подушкам, на которых так сладко было бы свернуться калачиком, чтобы часами напролёт читать, учить уроки или просто дремать»

Альберт Лиханов. «Высшая мера»

«Выдача книг у нас была рядом с читальным залом, в отдельном помещении... Я любила эти громкоголосые часы, этих мальчишек с ломкими голосами, эти мимолетные флирты прямо в очереди за книжкой, бесконечное девичье кокетство, всю эту несносную ораву торопящихся к наукам, но чаще всего в безделье, и вот надо же, торопящихся изо всех сил и с самым серьезным видом.

Суета часа «пик» требовала от нас предельной собранности, точного, почти на ощупь, знания того, где и что лежит, быстрого шага, скорого движения рук в поисках формуляров, напряжения памяти, чтобы с третьего, от силы четвертого раза знать своих посетителей, не заглядывая в студенческий билет»

Альберт Лиханов. «Детская библиотека»

«А в библиотечном закутке, в комнате, дверь в которую волшебным образом распахивалась прямо на полированной стене, хранилась особенная тишина, настоящая на сладковатом запахе старых книг.

Эта тишина казалась мне вкуснейшим блюдом, которое надо смаковать не торопясь, с наслаждением, однако всякая вкуснота требует приправы, например, перца или петрушки, и такой приправой к блюду пряной тишины был звук щелкающих и рассыпающихся угольев в печке и приглушенный голос Татьяны Львовны за стеной.

На столе в комнатухе лежали драные-передранные книги, и мне надлежало, пользуясь клеем, пачкой папиросной бумаги, чистой тетрадкой, откуда разрешалось отрезать нужные полосы, газетами и цветными карандашами, склеивать рваные страницы, прикреплять к серединке оторванные, укреплять корешок и обложку, а потом оборачивать книгу в газету, на которую следовало приклеить кусок

чистой бумаги с красиво, печатными буквами, написанными названием и фамилией автора.

Одетую мной книгу Житкова «Что я видел» Татьяна Львовна признала образцовой, и я, уединившись в библиотечных кулисах, множил, вдохновленный похвалой, свои образцы. Благоговеющая тишина и запахи книг и клея оказывали на меня магическое действие. На моем счету числилось пока что ничтожно мало прочитанного, зато всякий раз именно в этой тишине книжные герои оживали, и не только! Не дома, где мне никто не мешал, не в школе, где всегда в изобилии приходят посторонние мысли, не по дороге домой или из дому, когда у всякого человека есть множество способов подумать о разных разностях, а вот именно здесь, в тишине закутка, со счастливой охотой, точно играя в поддавки, ярко и зримо представляли передо мной яркие, расцвеченные, ожившие сцены, и я превращался в самых неожиданных героев»

Харуки Мураками. «Кафка на пляже»

ХАРУКИ
МУРАКАМИ

А на пляже Кафка сидит на стуле.
Сидит, как мир качается.
Маятник влево, маятник вправо —
Середня круг качается.

КАФКА НА ПЛЯЖЕ

«...После уроков я на велосипеде катил в ближайшую районную библиотеку. А сколько я просидел там в выходные! Читал все, что под руку попадет, — рассказы, романы, биографии, книги по истории... Разобравшись с детской литературой, переключился на книжки для взрослых. Прочитывал до конца даже те книжки, в которых ничего не понимал. Уставал читать — перебирался в кабинку с наушниками и слушал музыку. О музыке я не имел никакого понятия, поэтому слушал подряд все кассеты, что стояли на полке, начиная справа. Так познакомился с

Дюком Эллингтоном, «Битлз», «Лед Зеппелин».

Библиотека стала моим вторым домом. Вернее сказать, там и был мой настоящий дом. Я приходил туда почти каждый день, знал в лицо каждую библиотечкару. Они помнили, как меня зовут, здоровались, норовили сказать что-нибудь ласковое. А я жутко стеснялся и им не отвечал»

«Небесные механики» (серия «Библиотека вундеркинда»)

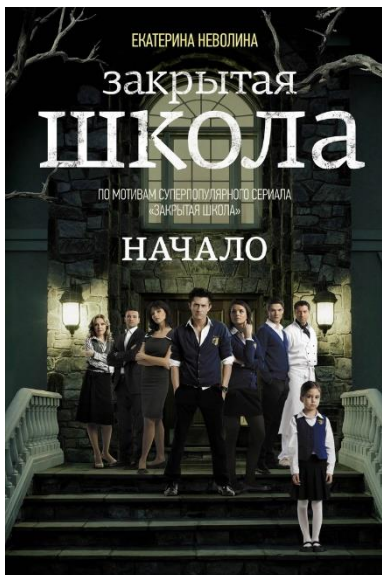
«Что это был за странный библиотекарь, который по длине своей тени смог измерить окружность Земли? В Александрии еще за триста лет до нашей эры был создан первый крупный научный центр и университет античного мира – Александрийский Мусейон. Библиотека была частью этого научного центра, и ее возглавлял один из учёных Александрийского Мусейона. В Александрийской библиотеке насчитывалось до семисот тысяч редчайших рукописных книг. А случилось потом?

– Римская империя, созданная трудом рабов, стала разрушаться. И наступили смутные времена в городе великой библиотеки и великих учёных. Часть Александрийской библиотеки сгорела в войнах, но значительную часть папирусов александрийским учёным удалось сохранить в храме Серапеум, в котором они продолжали работать. В 391 году нашей эры, епископ Феофил послал своих сторонников разрушить здание, где работали учёные, и сжечь библиотеку папирусов, которая накапливалась многими веками. Учёные и студенты с оружием в руках защищали свои инструменты и книги. Но силы были не равны: храм науки был разрушен, папирусные свитки вспыхнули – и сгорела знаменитая библиотека, собравшая в себя плоды тысячелетнего труда учёных и философов. Многие рукописные книги библиотеки существовали в одном экземпляре и были утрачены навсегда.

...Через несколько веков никого не удивляло, что даже знаменитый император Карл Великий не умел читать и писать. Знание деградировало настолько, что в энциклопедии, составленной в седьмом веке испанским архиепископом Исидором, описывалась плоская Земля, населённая драконами и василисками! Много веков прошло, пока люди не поняли, что без знаний жить нельзя. Стали собирать уцелевшие книги греческих мыслителей, заново учиться математике, механике и астрономии. И назвали это время

Возрождением знания и науки. Александрийскую библиотеку восстановили, сейчас в ней хранится восемь миллионов книг»

Екатерина Неволина. «Начало» (серия «Закрытая школа»)

«Библиотека «Логоса» располагалась в учебном крыле здания. Это было большое двухуровневое помещение с обилием стеллажей, заставленных книгами. В середине стояли столы со стационарными компьютерами, пользоваться которыми могли любые ученики. При этом благодаря овальной форме комнаты здесь создавалось ощущение уюта, усиленное наличие огромного камина с чугунной решёткой. На каминной полке стояли безделушки, заботливо подобранные Еленой Сергеевной. В промежутках между стеллажами висели старые гравюры и карты.

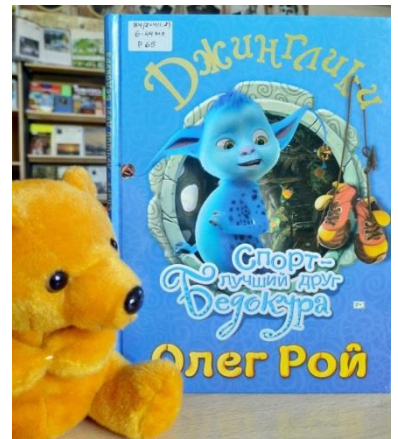
Только в одном месте, возле входа, простенок был пуст, от чего создавалось впечатление щербатого рта, откуда вылетел сломанный зуб. Каждый раз, входя в библиотеку, завуч упиралась взглядом в этот пустой простенок и тут же поджимала губы, вспоминая о вопиющем поведении Ивана Савельевича. Впрочем, сейчас в библиотеке никого не было. Учебный день закончился, и учащиеся предпочитали побереечь зубы, не стачивая их о гранит науки. В общем, в библиотеке царили покой и тишина»

Олег Рой. «Спорт – лучший друг Бедокура» (серия «Джинглики»)

«– Привет, Панкрат! – Бедокур заглянул в дом. – Э-Эй, привет, я говорю! – Привет! – голос Панкрата раздался откуда-то сверху. – Подожди, я сейчас. Бедокур резко задрал голову вверх, чтобы найти Панкрата, и стукнулся затылком об открытую дверь. С потолка на него полетела пыль, и Бедокур чихнул.

– Осторожнее там с книгами, не урони стопку. – Панкрат медленно слезал со стремянки, стоящей у большого книжного шкафа.

– Я вот тут решил библиотеку разобрать... Бедокур оглянулся и только тут заметил, что по всему домику Панкрата стоят стопки книг высотой чуть ли не с него самого. Работа у Панкрата была в самом разгаре.

Библиотека – место, где хранятся книги. По всему помещению стоят книжные шкафы высотой до потолка. И есть там книги обо всём на свете. Панкрат поставил тяжёлую стопку книг и принялся объяснять:

– Спорт даёт силы, тренирует мышцы...

– Подожди, я тебе сейчас найду несколько книг, сам про спорт считаешь. – Тогда почему ты сам не бегаешь? – спросил Бедокур.

– Потому что тренировка ума не менее важна, чем тренировка тела, – ответил важно Панкрат.

– Мне бегать совсем не обязательно, тем более что я каждый день сто раз залезаю по стремянке к книгам на верхних полках, а это на альпинизм похоже. – Панкрат отвернулся и начал рыться в книгах.

– Сейчас, подожди, я тебе найду книжку, сам считаешь.

– Надо же, я думал, что умные в гору не ходят, умные гору обходят, а тут вон оно как! – удивился Бедокур. Потянувшись, Бедокур оперся на стопку книг, и, конечно, она с грохотом развалилась!

– Ух, животинка! – Панкрат раздражённо схватил Бедокура за ухо и потащил к двери. Бедокур в этот раз не стал дожидаться, чем всё закончится, и стремглав припустил прочь. Оглянувшись он увидел Панкрата, догоняющего его с метлой в руках. Бедокур прибавил шагу и, кажется, побил чей-то рекорд.

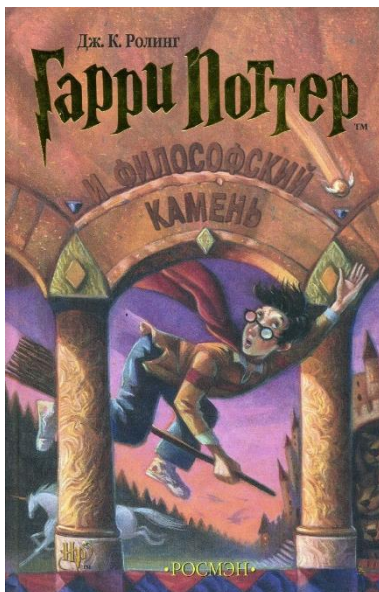
– Книги тренируют по-любому, – сделал вывод Бедокур, потирая горящее ухо»

Олег Рой. «Хранители. Повелитель книг»

«Внутри библиотеки все выглядело не так, как обычно. Книжные стеллажи, которые вроде бы были прикручены к полу, загадочным образом раздвинулись, освободив центр комнаты, и на их месте сейчас возвышался огромных размеров плоский монитор компьютера, перед которым сидел дед. Но и это еще не все! К безмерному удивлению внука, Сан Саныч беседовал по скайпу с каким-то солидным дядькой в костюме и галстучке, причем разговор велся на французском языке»

Джоан Роулинг. «Гарри Поттер и философский камень»

«— Значит, нам придется все разузнать самим, — заключил Рон, и они, расставшись с явно раздосадованным Хагридом, поспешили в библиотеку...

...Вдруг он остановился, не понимая, куда, собственно, он направляется. Сердце его громко стучало, а в голове толкались переполнявшие ее мысли. Наконец его осенило. Особая секция библиотеки — вот куда ему было надо. Он сможет листать книги столько, сколько ему захочется, до тех пор, пока он не узнает, кто такой Николас Флэмел. Он поплотнее закутался в мантию и двинулся вперед.

В библиотеке было абсолютно темно и очень страшно. Гарри зажег стоявшую на входе лампу, и, держа ее в руке, пошел вдоль длинных рядов. Он представил, как выглядит со стороны, — лампа, сама по себе плывущая в воздухе. И хотя он знал, что это его рука держит лампу, ему стало неуютно. Особая секция находилась в самом конце помещения. Аккуратно переступив через загородку, отделявшую секцию от остальной части библиотеки, Гарри поднял

лампу повыше, чтобы разглядеть названия стоявших на полках книг. Если честно, названия ему ни о чем не говорили. Золотые буквы на корешках выцвели и частично облетели, а слова, в которые они складывались, были написаны на каком-то чужом языке, и Гарри не знал, что они означают. На некоторых книгах вовсе не было никаких надписей. А на одной было темное пятно, которое до ужаса напоминало кровь. Гарри почувствовал, как по спине побежали мурашки. Возможно, ему это показалось, но с полок доносился слабый шепот, словно книги узнали, что кто-то зашел в Особую секцию без разрешения, и это им не нравится»

Луи Стоуэлл. «Дракон в библиотеке»

«Чатсвортская библиотека оказалась скучным бетонным зданием с автоматическими дверями, которые работали как попало, так что к ним приходилось пару раз подходить, а потом отходить, прежде чем они наконец-то открывались.

В этой библиотеке они ещё не бывали, но та, куда обычно ходили Джош и Алита, закрылась несколько месяцев назад. Впрочем, на вид она не отличалась ни от какой другой библиотеки. Стены были заклеены плакатами о прививках от гриппа и правилах пользования компьютерами. В огороженном уголке для маленьких детей лежали игрушки. Кит даже пожалела, что такой же уголок не отгородили для детей её возраста. Например, бассейн с шариками, в который можно погрузиться с головой. Она бы каждый день ходила в библиотеку, если бы тут стоял такой бассейн...»

Корнелия Функе. «Чернильное сердце»

«...Она просто устала на книги. Полки, на которых они стояли, пахли свежесрубленным деревом и доставали до небесно-голубого потолка, с которого, словно звезды, свисали крошечные лампы. Возле полок стояли узкие деревянные лестницы с колесиками, готовые вознести жаждущего читателя на самый верх. Здесь же имелись пюпитры, на которых лежали раскрытые книги, пристегнутые желтыми латунными цепочками. Рядом стояли витрины с книгами, страницы которых с появившимися на них от времени пятнами открывали взору каждого, кто приближался, удивительнейшие картины»

Умберто Эко. «Имя розы»

«Сперва учитель похвалил Малахию красоту и удобство скриптория и спросил о порядке пользования книгами, ибо – осторожно пояснил он – слышав множество похвал этой библиотеке, сам мечтал осмотреть ее сокровища. На это Малахия повторил то же, что мы слышали от настоятеля: что монахи просят у библиотекаря необходимые книги, а тот приносит их сверху из хранилища – если находит запрос обоснованным и благочестивым. Вильгельм спросил, как же узнать названия книг, хранящихся наверху, и Малахия указал на толстый прикованный золотой цепью к его столу кодекс, исписанный дробными столбцами».

